

Перспективы миграционных процессов в России: депопуляция Дальнего Востока **Козырев Янис Викторович¹**

Студент

Кемеровский государственный университет, факультет политических наук и социологии, Кемерово, Россия

E-mail: Yanisk@rambler.ru

Введение

В течение 1960-1980-х годов Дальний Восток получал существенный и довольно равномерный приток населения из других регионов СССР: 285 тыс. человек в 1960-е, 405 тыс. - в 1970-е и 286 тыс. - в 1980-е годы. При этом на северо-востоке региона население более чем удвоилось, но и на юге наблюдался значительный его рост - в 1,6 раза. (Портяков, 1996).

В 1990-е годы эта миграционная тенденция резко изменилась. Как показывают результаты переписи 2002 года, за период, прошедший после предыдущей переписи (1989 г.), население Дальневосточного федерального округа сократилось на 1,3 млн человек, или 16 %, в том числе почти на 1 млн за счет миграции. Население Дальнего Востока стало убывать впервые со времени освоения его русскими, причем это происходит не только на севере (что закономерно в рыночных условиях), но и в южных районах Дальнего Востока. В Амурской области сокращение составило 15 %, в Хабаровском крае - 11 %, в Приморском - 8,5 %. Уменьшается даже население Хабаровска и Владивостока. Не лучшим образом обстоят дела и в Забайкальском регионе Сибири: Бурятия недосчиталась 5,5 % своих жителей, Читинская область - 15,9 %.

Мы видим, что при анализе статистических данных становится очевидной картина демографического опустошения вышеназванных регионов, которое является предпосылкой к созданию ресурсно-трудового вакуума, что, в соответствии с намеченной тенденцией миграции с востока на запад, может привести к депопуляции Дальнего Востока.

Методы

Проведенный нами с ресурсно-демографических позиций анализ концепции В. Мясникова, Л. Рыбаковского и А. Ларина о перенаправлении переселенческих потоков с запада на восток показывает перспективы развития и векторы миграционных потоков в ближайшее время (Мясников, 2005; Рыбаковский 1999). Статистический инструментарий и рассмотрение указанной концепции демонстрируют ее неспособность решить проблему депопуляции восточных регионов в России. Анализ данной теории является целесообразным для создания внутримиграционной политики и предотвращения обозначенной выше проблемы восточных регионов. Информационной базой настоящей работы послужили демографические и статистические данные и исследования отечественных специалистов.

Результаты

Полученные результаты демонстрируют, что Дальний Восток - регион с наиболее острым дефицитом демографического ресурса, а стало быть, староосвоенные регионы должны «поделиться» с ним рабочей силой. Однако этот взгляд ошибочен. Наименее благоприятная демографическая ситуация сложилась как раз в староосвоенной части страны, а сложнее всего она в Центральном федеральном округе. Здесь естественная убыль населения относительно самая высокая (10 человек на 1 000 жителей против 3,3 на Дальнем Востоке в 2001 году), население самое старое (в пенсионном возрасте 24,3 % против 15,1 % соответственно), а сокращение трудоспособного населения тоже относительно самое значительное. Именно Центральный регион России, как наиболее развитой, соперничает с Дальним Востоком за трудовые ресурсы, и не только с ним. Центр нуждается в постоянной подпитке, главным образом для возмещения естественной убыли своего трудоспособного населения. В результате внутрироссийская миграция имеет

¹ Автор выражает признательность кандидату политических наук, доценту Вострикову К. В. за помощь в подготовке тезисов.

устойчивый западный дрейф. Во внутренних миграциях Дальний Восток несет главные миграционные потери — 753 тыс. человек за 1989-2002 годы. Из этого количества третья часть была отдана Центральному федеральному округу, 22 % — Южному, 17 % — Приволжскому, 15 % — Сибири (Мкртчян, 2004). За счет Дальнего Востока Сибирь возместила 30 % своих потерь в западном направлении, а Урал за счет Дальнего Востока и Сибири — 50 %. Именно потому, что за трудовые ресурсы не только с Дальним Востоком, но и со всеми другими федеральными округами соперничает наиболее развитый округ страны, бесполезно рассчитывать на возрождение восточного вектора миграции (Архангельский, 2005).

Притяжение Центра, по крайней мере в этой четверти века, преодолеть не удастся. До 2026 года Центральному округу только для возмещения естественных потерь трудоспособного населения необходимо около 6 млн мигрантов. Если не будет обеспечен приток извне, Центр может стянуть миграционный потенциал всей России, и уже к 2015 году в разряд теряющих население перейдут также Южный, Приволжский и Уральский федеральные округа. В такой ситуации Сибирь и Дальний Восток рискуют остаться главными донорами Центрального округа. Миграционные потери Сибирского округа в период с 2006 по 2026 год могут достичь 1 млн человек, а Дальневосточного — более полумиллиона (Зайончковская, 2005). Согласно прогнозу Госкомстата, численность населения Дальнего Востока, как и Сибири, к 2026 году уменьшится на 11 % — в большей мере, чем где-либо еще на российской территории. В перспективе двух ближайших десятилетий региональные различия в обеспеченности экономики рабочей силой складываются таким образом, что дефицит труда будет усугубляться при продвижении с востока страны на запад. Поэтому надежды на пополнение населения Дальнего Востока приезжими из других регионов России абсолютно призрачны.

Вплоть до начала нынешнего века проблема территориального перераспределения населения действительно заключалась в том, чтобы создать стимулы для переезда в регионы, нуждающиеся в притоке работников, обеспечив там благоприятные условия для жизни. О людских ресурсах можно было не беспокоиться: за исключением отдельных непродолжительных периодов, их вполне хватало. Теперь же демографическая ткань слишком тонка: кроме северокавказских республик, в стране не осталось регионов с избыточными людскими ресурсами. Демографическая ситуация изменилась принципиально, в том числе и в региональном плане, а традиционные методы для ее регулирования уже не приносят результатов.

Литература

1. Зайончковская Ж. А. (2005) Перед лицом иммиграции// Pro et contra. С. 106-111.
2. Архангельский В. И. (2005) Стратегия демографического развития России/ Институт социально-политических исследований РАН. М. С. 84-87.
- 3.Портяков В. (1996) Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России// Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. М., С. 51.
4. Вишневецкий Л. Г.(2004) Население России 2002: Десятый ежегодный демографический доклад/ Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; Центр демографии и экологии человека. М., С. 187-188.
5. Мкртчян Н. В. (2004) "Западный дрейф" внутрироссийской миграции// Отечественные записки №4, с. 94 - 104.
6. Мясников В. (1996).Дальний Восток России: миграционная политика //Миграция. № 1
7. Рыбаковский Л.Л. (1999). Концепция миграционной политики в южных районах Дальнего Востока/ Институт социально-политических исследований РАН. М. С. 152.
8. www.demoscope.ru (Электронная версия бюллетеня *Население и общество*)